УДК 343.1

Бутанова К.Н.

магистрант 4 курса

Юридический институт

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

(г. Владимир, Россия)

ПРИГОВОР МИРОВОГО СУДЬИ: ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И МОТИВИРОВКА

Аннотация: *в статье рассматриваются требования к мотивировке приговора мирового судьи по уголовным делам небольшой тяжести и делам частного обвинения. На основе анализа положений УПК РФ, Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре» и судебной практики выявляются типичные риски формальной оценки доказательств. Особое внимание уделяется противоречиям в показаниях, экспертным заключениям, медицинским документам и доводам защиты. Обосновывается необходимость единых практических ориентиров для мотивировки судебных решений и статистического учета причин их отмены.*

Ключевые слова: *мировой судья, приговор, мотивировка, оценка доказательств, уголовное судопроизводство, частное обвинение, судебная практика, апелляция.*

Рассмотрение уголовных дел мировым судьей традиционно связывается с упрощенной и более оперативной процедурой. Однако сравнительно небольшая тяжесть преступления не уменьшает значения судебного решения для конкретного лица. Даже по делу, в котором санкция предусматривает незначительное наказание, обвинительный приговор затрагивает репутацию, права и законные интересы подсудимого, а оправдательный приговор непосредственно связан с оценкой доводов потерпевшего. Поэтому качество приговора мирового судьи должно оцениваться по общим требованиям законности, обоснованности и справедливости.

Цель настоящей статьи состоит в определении тех особенностей мотивировки, которые имеют практическое значение для дел, рассматриваемых мировыми судьями. Методологическую основу составляют формально-юридический анализ норм УПК РФ, обобщение правовых позиций высших судебных инстанций и анализ отдельных судебных решений. В центре внимания находятся не статистические показатели, а типичные процессуальные риски, возникающие при исследовании доказательств в делах небольшой тяжести.

Общие требования к приговору мирового судьи.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым. Он признается таковым, если постановлен с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона. Статьи 302 и 307 УПК РФ предусматривают требования к основаниям оправдания или осуждения, а также к изложению установленных обстоятельств и мотивов принятых решений [1]. Эти положения распространяются на приговор мирового судьи в полном объеме.

После признания утратившей силу специальной ст. 322 УПК РФ приговор мирового судьи не образует отдельной разновидности судебного акта с особым, сниженным стандартом мотивировки. Его правовая природа определяется общими правилами главы 39 УПК РФ. Аналогично утрата силы ст. 323 УПК РФ не устранила право на пересмотр: апелляционное и кассационное производство осуществляются по общим правилам соответствующих глав Кодекса [1, 2]. Таким образом, специфика деятельности мирового судьи обусловлена характером рассматриваемых дел, но не снижением требований к качеству правосудия.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» в редакции от 9 декабря 2025 г. подчеркивает значение приговора как важнейшего акта правосудия и требует, чтобы выводы суда были основаны на исследованных доказательствах и содержали мотивированную оценку обстоятельств дела. В частности, выводы о квалификации деяния должны

быть объяснены, а при использовании оценочных признаков суду необходимо привести конкретные обстоятельства, подтверждающие их наличие [3].

Применительно к делам мирового судьи данные требования приобретают особое практическое значение. Доказательственная база по таким делам нередко включает ограниченное число показаний, медицинские документы, переписку, аудио- и видеозаписи. Конфликт между участниками может быть бытовым или межличностным, что повышает риск субъективного восприятия событий. Суду важно отделять эмоциональную оценку конфликта от установления юридически значимых обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Оценка доказательств и типичные дефекты мотивировки.

Одним из наиболее существенных рисков является пересказ доказательств без объяснения того, почему одним сведениям суд доверяет, а другие отвергает. Само по себе перечисление показаний свидетелей, медицинских документов и заключений эксперта не свидетельствует о выполнении требований к мотивировке. При наличии противоречий суд обязан обозначить их содержание, сопоставить доказательства между собой и указать, по каким причинам определенная версия признана достоверной. Иначе невозможно проверить, сформирован ли вывод суда на основе всестороннего исследования материалов.

Показательным является Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 мая 2024 г. № 19-УД24-4-К5. Верховный Суд отменил судебные решения по делу о причинении легкого вреда здоровью, указав на существенные недостатки оценки доказательств. В частности, суды не дали мотивированного ответа на возражения защиты относительно достоверности экспертного заключения, не устранили противоречия между представленными материалами и неправильно разрешили вопрос о виде необходимой экспертизы. Вместо повторной экспертизы при наличии противоречий была назначена дополнительная [4].

Значение этого дела выходит за рамки конкретной уголовно-правовой квалификации. Оно демонстрирует, что формальная ссылка на отсутствие противоречий не заменяет их анализа. Если сторона защиты оспаривает исходные данные экспертизы, методику исследования или выводы специалиста, суд должен проверить доводы и отразить результат проверки в приговоре. При наличии оснований, предусмотренных ст. 207 УПК РФ, следует решить вопрос о назначении дополнительной либо повторной экспертизы, исходя из характера выявленных недостатков.

По делам о причинении вреда здоровью особое значение имеют медицинские документы и экспертные выводы. Наличие телесного повреждения само по себе не всегда подтверждает способ его образования, причинную связь с действиями подсудимого и форму вины. Суду необходимо установить, какие именно повреждения объективно зафиксированы, каким образом определены их характер и степень тяжести, согласуются ли эти сведения с показаниями участников и свидетелей. При наличии альтернативного объяснения происхождения повреждений оно должно быть проверено и оценено.

Не менее важна оценка субъективной стороны. В делах частного обвинения конфликтная ситуация нередко приводит к тому, что участники по-разному воспринимают последовательность действий, мотивы и намерения друг друга. Однако сам факт ссоры или физического контакта еще не доказывает умысел на причинение конкретного вреда. Приговор должен содержать выводы о форме вины, направленности умысла и связи между действиями лица и наступившими последствиями. Если данные обстоятельства не подтверждены совокупностью допустимых и достоверных доказательств, обвинительный вывод не может строиться на предположении [3, 4].

Отдельного внимания заслуживает соблюдение пределов судебного разбирательства. Согласно ст. 252 УПК РФ разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Мировой судья не вправе самостоятельно дополнять фактическую сторону обвинения или ухудшать положение подсудимого вне предусмотренных законом процедур.

Вместе с тем суд обязан обеспечить сторонам возможность представлять и исследовать доказательства, разрешать ходатайства и давать объяснения по существенным вопросам дела [1].

Особенности мотивировки по делам частного обвинения.

По делам частного обвинения заявление потерпевшего выполняет функцию обвинительного документа, а потерпевший поддерживает обвинение в судебном заседании. Это обстоятельство не меняет стандарт доказывания и не освобождает суд от обязанности сохранять беспристрастность. Как отмечает О.В. Поликашина, непредставление частным обвинителем доказательств обвинения может повлечь постановление оправдательного приговора, поскольку функция доказывания обвинения не переходит к суду [5, 6]. Данный подход согласуется с принципом состязательности и разграничением процессуальных функций.

Одновременно суд не должен занимать пассивную позицию в ситуации, когда сторона заявляет ходатайство о получении доказательства, которое не может быть добыто самостоятельно. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 28 марта 2024 г. № 13-П подтвердил значение судебного содействия при обеспечении процессуальных прав сторон по делам частного обвинения [7]. Важно, чтобы такое содействие не превращалось в самостоятельное собирание обвинительных доказательств судьей. Оно направлено на обеспечение равной возможности сторон представить и проверить доказательственный материал.

Мотивировка оправдательного приговора по делу частного обвинения также должна быть содержательной. Суд обязан указать, какие обстоятельства обвинения не нашли подтверждения, какие противоречия не удалось устранить и почему представленные материалы не позволяют сделать вывод о виновности лица. Оправдание не должно выглядеть как формальное следствие недостаточной активности потерпевшего. Напротив, из текста приговора должно быть понятно, что доводы обвинения проверены в судебном заседании, а вывод

о невиновности основан на презумпции невиновности и правилах оценки доказательств.

Следует также различать оправдание, прекращение дела в связи с примирением и прекращение вследствие отказа от поддержания обвинения. Эти решения имеют разные основания и правовые последствия. Например, примирение предполагает соответствующее волеизъявление сторон, тогда как недоказанность обвинения разрешается путем постановления оправдательного приговора. Смешение указанных оснований в мотивировочной части судебного акта может создать неопределенность относительно содержания решения и прав участников процесса.

Совершенствование практики составления и проверки приговоров.

Представляется, что улучшение качества приговоров мировых судей не требует восстановления отдельной статьи УПК РФ, посвященной их приговорам. Более рациональным направлением является дополнение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ № 55 специальными ориентирами для дел небольшой тяжести и частного обвинения. Такие ориентиры могли бы предусматривать необходимость отдельной мотивировки выводов о событии преступления, форме вины, причинной связи, характере вреда, оценке медицинских и экспертных документов, а также причин отклонения существенных доводов защиты.

В качестве практического инструмента может использоваться рекомендательный перечень вопросов, которые судья проверяет при составлении описательно-мотивировочной части приговора. К ним относятся: установлены ли все элементы предмета доказывания, проверены ли альтернативные версии, устранены ли существенные противоречия, дана ли оценка каждому доказательству, на которое ссылаются стороны, рассмотрены ли ходатайства о назначении экспертизы, объяснено ли отклонение доводов защиты или потерпевшего, соблюдены ли пределы обвинения. Такой перечень не должен превращаться в формальную отметочную процедуру, поскольку обязанность мотивировать приговор предполагает содержательный анализ материалов.

Дополнительным направлением является раздельный статистический учет оснований отмены и изменения решений мировых судей по уголовным делам. Целесообразно выделять нарушения права на защиту, недостатки извещения, выход за пределы обвинения, нарушения при рассмотрении ходатайств, ошибки оценки доказательств, недостатки мотивировки и неправильное применение уголовного закона. Такая систематизация позволит выявлять повторяющиеся проблемы и использовать их при подготовке методических материалов и обучении судей и работников аппарата.

Важную роль сохраняет апелляционная проверка. После утраты силы ст. 323 УПК РФ жалобы на решения мирового судьи рассматриваются по общим правилам главы 45.1 УПК РФ. Районный суд должен проверять не только правильность применения процессуальных норм, но и обоснованность оценки доказательств, особенно когда жалоба содержит конкретные указания на противоречия, нерассмотренные ходатайства или отсутствие мотивов отклонения доводов. Формальное подтверждение выводов мирового судьи снижает корректирующее значение апелляции [1, 2].

Заключение.

Таким образом, приговор мирового судьи должен отвечать общим требованиям законности, обоснованности и справедливости, а особенности дел небольшой тяжести не оправдывают упрощенную оценку доказательств. Практика Верховного Суда РФ показывает, что существенные ошибки могут возникать при недооценке экспертных заключений, игнорировании доводов защиты и отсутствии анализа противоречий. Повышению качества судебных решений будут способствовать специальные разъяснения о мотивировке приговоров по делам небольшой тяжести, рекомендательный перечень вопросов для проверки доказательственной основы и отдельный статистический учет причин отмены судебных актов мировых судей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 26.07.2026) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.11.2026)
2. Федеральный закон от 29.12.2025 № 535-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_523079/ (дата обращения: 12.11.2026)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» (ред. от 09.12.2025) // Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://www.vsrf.ru/documents/all/8528 (дата обращения: 12.11.2026)
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.05.2024 № 19-УД24-4-К5 // Legalacts.ru. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-07052024-n-19-ud24-4-k5/ (дата обращения: 12.11.2026)
5. Поликашина О.В. Непредставление доказательств частным обвинителем по уголовным делам частного обвинения влечет постановление оправдательного приговора // Мировой судья. 2023. № 1. С. 13–16. https://doi.org/10.18572/2072-4152-2023-1-13-16
6. Гриненко А.В. Обвинение у мирового судьи: виды и порядок осуществления // Мировой судья. 2024. № 10. С. 15–20. https://doi.org/10.18572/2072-4152-2024-10-15-20
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.03.2024 № 13-П «По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 20, частей первой и второй статьи 31, части четвертой статьи 147, частей первой и третьей статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.И. Баскаковой» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_473140/ (дата обращения: 12.11.2026)

Butanova K.N.
master's degree student of 4th year
Law Institute
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs
(Vladimir, Russia)

VERDICT OF A JUSTICE OF THE PEACE: EVIDENCE ASSESSMENT AND REASONING

Abstract: *this article examines requirements for reasoning in verdicts issued by justices of the peace in minor criminal cases and private prosecution cases. Drawing on the Russian Criminal Procedure Code, the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of Russia «On the Judicial Verdict», and judicial practice, it identifies common risks of perfunctory evidence assessment. Particular attention is paid to inconsistencies in testimony, expert opinions, medical records, and defense arguments. The article argues for uniform practical guidelines on the reasoning of judicial decisions and statistical tracking of the reasons for their reversal.*

Keywords: *justice of the peace, verdict, judicial reasoning, evidence assessment, criminal proceedings, private prosecution, judicial practice, appeal.*